

Глава 1. С теми, кто обижает малышей, нужно быть... предельно нежным

«Дзинь-дзинь»

Тихое звяканье колокольчика возвестило о наступлении вечера.

В это время в детском саду становилось всё тише: родители один за другим забирали своих чад. Лишь несколько карапузов всё ещё сидели в игровой, лениво перебирая разбросанные игрушки и то и дело поглядывая на дверь в надежде увидеть там знакомые высокие силуэты.

Воспитательница, измотанная долгим рабочим днём, только присела передохнуть, как над дверью снова раздался мелодичный звон.

Нацепив на лицо привычную вежливую улыбку, она поспешила навстречу посетителю. В холл вошёл мужчина. Большая часть его лица была скрыта за солнцезащитными очками, а на лице застыло выражение крайнего нетерпения.

— Где Ян Хуху?

Мужчина искоса взглянул на неё, и в его голосе послышалась желчь.

— Даже за несколькими детьми усмотреть не можете. Ума не приложу, зачем заведующая наняла таких никчёмных бездарей!

Улыбка на лице сотрудницы на мгновение дрогнула, но она тут же покорно склонила голову. Перед ней стоял Ян Хань — популярный идол, чья слава росла с каждым днём. Она, простая воспитательница, не могла позволить себе перечить такому человеку.

И пусть этот частный аристократический детский сад города А славился тем, что родословная каждого второго воспитанника была внушительнее предыдущей, Ян Хань осмеливался проявлять свою спесь только перед персоналом.

Она мысленно фыркнула от презрения, но внешне осталась безупречно вежливой.

— Хуху очень активный мальчик, сейчас он, должно быть, в игровой. Позвольте, я провожу вас...

— А-а-а!

Она не успела договорить — из игровой донёсся пронзительный детский крик. Оба вмиг переменялись в лице. Ян Хань сорвался с места, на ходу осыпая девушку проклятиями.

— Если с моим драгоценным сыном что-то случилось, готовьтесь к повестке в суд! Никчёмные создания, и как вас только к детям подпустили...

Воспитательнице было не до его ругани. Забыв о приличиях, она бросилась к игровой и с силой распахнула деревянную дверь.

Картина, представшая их взорам, была удручающей: игрушки были разбросаны повсюду, в комнате царил полный хаос. Впрочем, с Ян Хуху всё было в порядке — он, полный сил и задора, увлечённо ковырялся в старом водяном пистолете, ломая его и играя одновременно.

Кричал другой ребёнок — темноволосый малыш, сидевший на полу рядом.

Мальчик был удивительно красив: точёные черты лица, особенно эти огромные, чёрные, как спелый виноград, глаза, в которых сейчас застыли слёзы. Фарфоровая кожа, мягкие тёмные пряди, беспорядочно рассыпавшиеся по лбу — всё это делало его похожим на хрупкую куклу.

Казалось, кроха пережил невыносимое потрясение. Его личико покраснелось, тельце била мелкая дрожь. Он робко потянулся к водяному пистолету в руках Ян Хуху, но тот грубо оттолкнул его.

Слабый малыш пошатнулся и неловко повалился на пол.

Тишина, с которой он плакал, пугала. Мальчик не издал ни звука, даже когда больно ушибся о рассыпанные детали — лишь крупные, прозрачные слёзы одна за другой катились по его нежным щекам.

Ян Хуху, широко расставив ноги и уперев руку в бок, победно вскинул трофей над головой. Смерив соперника презрительным взглядом, он с силой швырнул игрушку на пол и несколько раз яростно наступил на неё ногой.

— Хе, ты, противный ребёнок без папы! Нет папы, нет папы! — Ян Хуху едва не тыкал пальцем в нос плачущему мальчику. — У-у-у, маленький дикарь, я заберу твои игрушки, а ты попробуй меня ударь...

Темноволосый кроха сжался среди обломков. В его больших глазах застыла беспомощность, а из горла вырывались лишь тихие, прерывистые всхлипы.

— А... а-а...

Он снова попытался дотянуться до игрушки, придавленной чужим ботинком, но Ян Хуху с силой пнул её. Старый водяной пистолет отлетел в сторону, и его детали окончательно разлетелись в разные стороны.

— А-а-а!

В глазах малыша отразилось истинное отчаяние. Он задрожал всем телом, свернувшись маленьким комочком. Увидев подросшую воспитательницу, он на мгновение вскинул на неё полные надежды глаза.

В тишине игровой зазвучал тонкий, прерывистый детский голосок. Мальчик говорил с трудом, налегая на каждое слово, словно давно не пользовался речью:

— Пиштолетик... это... мамотька... мамотька купила... Мянмяню...

Этого мальчика звали Су Мянмянь. В саду шептались, что он сирота, оставшийся без отца ещё до рождения, и сейчас находится на попечении дяди. Воспитательница была здесь новичком и ещё ни разу не видела его родных.

Тот старый водяной пистолет был последним подарком, который успели купить ему родители.

Девушка нахмурилась. Ей стало не по себе от этой сцены, и она уже сделала шаг вперёд, чтобы вмешаться, но тяжёлая рука преградила ей путь. Ян Хань вскинул бровь, и в его голосе прозвучала неприкрытая злоба:

— Для этого щенка безродного — великая честь играть с моим Хуху. Посмеешь расстроить моего сына — завтра же вылетишь отсюда.

Он небрежно поправил прядь волос, выставив напоказ массивный нефритовый браслет на запястье, и наградил её предупреждающим взглядом.

Воспитательница замерла. Она отвела глаза, не в силах вынести чистого, полного слёз взгляда Су Мянмяня. Она не могла позволить себе потерять работу.

Она промолчала, трусливо избегая мольбы в глазах ребёнка.

Свет в глазах маленького Мянмяня начал медленно угасать.

Над ухом всё ещё раздавались издевки Ян Хуху, а обломки заветного пистолета сиротливо лежали на полу. Су Мянмянь уткнулся лицом в колени, и его крохотные плечи сотрясались от плача. Мальчик беззащитно сжался в куче игрушек, словно пытаясь стать невидимым. Так было хоть немного легче.

«Мянмянь — ребёнок, у которого нет папочки.

Мяньмянь не должен плакать»

Малыш отчаянно вытирал слёзы кулачками, но прозрачные капли всё падали и падали, не желая останавливаться. В игровой слышались лишь его сдавленные всхлипы.

Внезапно Су Мяньмянь широко распахнул глаза. Кто-то нежно погладил его по мягким волосам, а в следующее мгновение маленькое тельце внезапно взмыло в воздух — он оказался в тёплых объятиях.

— Кто сказал, что Мяньмянь — ребёнок, у которого нет папы?

Мальчик почувствовал тепло чужого тела и надёжную опору сильных рук. Он в растерянности поднял голову и увидел перед собой невероятно красивое, точёное лицо.

У молодого человека были лисьи глаза, скрытые за стёклами очков в золотой оправе. Крохотная родинка на переносице делала его черты ещё более яркими. Мягкие тёмные волосы были слегка завиты, а на плечи наброшен элегантный тренч верблюжьего цвета. Тонкая золотая цепочка от очков мерно покачивалась у его щеки. Он выглядел воплощением спокойствия и благородства.

Но в следующий миг Мяньмянь увидел, как этот нежный и галантный мужчина медленно вынул из кармана пальто серебристый пистолет.

Изящное оружие блеснуло холодным металлом. Ствол упёрся прямо в висок Ян Ханя. На губах незнакомца всё ещё играла безупречная улыбка, но в его глазах полыхнуло нечто по-настоящему пугающее.

Юноша ледяно усмехнулся.

— Собирай.

Голос его звучал неторопливо и вкрадчиво.

— Собери всё до последнего осколка, что разбил твой драгоценный сынок. Попробуй только не досчитаться хоть одной детали — и я разнесу твою голову вдребезги.

***